

Международное
общественное движение
«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: www.contrôle-public.com
Email: odokprus.mso@gmail.com

24.03.2021 № 2204

На № ___ от _____

В Центральный районный суд г. Волгограда

Истец:

Человек Сергей Владимирович Руссков,
адрес : г. Волгоград ул. Коммунистическая 34 кв.
115 индекс 400005

Эл. адрес : sr071071111@mail.ru

Представитель:

Международное Общественное Движение
«Общественный Контроль Правопорядка» в лице
Председателя Ивановой И.А. согласно Устава
www.contrôle-public.com
адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy en Velay
FRANCE, odokprus.mso@gmail.com

Ответчики :

1. Прокуратура Астраханской области, адрес:
414024, Набережная Приволжского Затона 13
корпус 1
https://www.astrprok.ru/p_92.html
2. Прокуратура Волгоградской области, адрес :
400075, Россия, г. Волгоград, ул. Историческая, 124
https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_34/internet-reception
3. МВД Волгоградской области, адрес :
400066, г.Волгоград, ул.Краснознаменная, 17;
https://34.xn--b1aew.xn--p1ai/request_main
4. МВД Астраханской области, адрес :
414000, г. Астрахань, ул. Кирова, д. 5
Электронная почта: ast_odir_30@mvd.ru
5. Судебный Департамент при Верховном суде РФ
адрес : 105 064, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 48 «а»
<https://ej.sudrf.ru/letters?fromOa=ooUDoooo>

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о компенсации за нарушение
ст. 3, ч.1 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

I. ФАКТЫ

- 1.1 15.01.2020 в 11 часов истец С.В. Руссков был задержан на 48 часов в г. Волгограде оперуполномоченным ОУР ОП №3 Управления МВД России по г. Волгограду капитаном полиции А.А.Краснощековым в рамках возбужденного ОП №2 Управления МВД России по г. Астрахани уголовного дела номер 41901120031000130 по ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, о чем он составил **протокол задержания** (приложение 1)
- 1.2 С момента задержания истец был лишен права на защиту, хотя в соответствии с п.3 ч.3, ст. 49 УПК РФ адвокат участвует в уголовном деле с **момента фактического задержания лица**, подозреваемого в совершении преступления. В соответствии с ч.15, ст.5 УПК РФ моментом фактического задержания является фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Однако, сотрудниками ОП №3 Управления МВД России по г. Волгограду это право не было разъяснено и было нарушено, что привело к нарушению права не подвергаться бесчеловечному обращению в течение задержания и содержания в полиции.
- 1.3 В отсутствие защитника истец подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Так, ночь с 15.01.2020 на 16.01.2020 до 12 часов дня он провел в камере для задержанных в ОП-3 г. Волгограда, где был лишен спального места и по этой причине не мог спать. С 11 часов 15.01.2020 по 12 часов 16.01.2020 истец был лишен пищи, то есть подвергался пытке голодом. При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что это обычное обращение с задержанными в полиции, так как обеспечение спальным местом и питанием не регламентировано МВД РФ. Так как на прокуратуре лежит обязанность надзирать за соблюдением прав задержанных, то нарушение прав истца указывает на отсутствие надлежащего прокурорского контроля со стороны прокуратуры Волгограда и Волгоградской области за соблюдением прав человека, в том числе, задержанных.
- 1.4 16.01.2020 истец под конвоем был доставлен в г. Астрахань. Следователь СЧ СУ УМВД России по Астраханской области Калиев Р.Д. принял **задержанного** полицией г. Волгограда истца и **сфаальсифицировал новое постановление о его задержании** 16.01.2020 в 17 часов, чем **скрыл дату и время его фактического задержания** с умыслом создать себе преимущества при обращении с ходатайством в суд о помещении истца под стражу, игнорируя законность и демонстрируя уверенность в безнаказанности за совершаемые злоупотребления.

- 1.5 17.01.2020 в 11 часов законное время содержания под стражей истекло, что регламентировано ч. 2 ст.22 Конституции РФ, ч.1 ст.10 УПК РФ и что было известно сотрудникам СЧ СУ УМВД России по Астраханской области, надзирающей прокуратуре г. Астрахани и Советскому суду г. Астрахани, который рассматривал ходатайство стороны обвинения о помещении под стражу истца и был обязан контролировать соблюдение законности при применении этих мер и **сам обеспечивать их законность.**

Несмотря на то, что в 11 часов истец должен был быть освобожден в силу отсутствия судебного решения о лишении его свободы, что он требовал сделать, он продолжал ее лишаться на основе произвола должностных лиц. Его призывы обеспечить законность к сотрудникам полиции игнорировались.

- 1.6 18.01.2020, то есть по истечении более 70 часов с момента задержания истца, следователь Калиев Р.Д. подал ходатайство в Советский суд г. Астрахани о помещении истца под стражу, обоснованное его фальсификациями, в **частности, сфальсифицированным постановлением о задержании 16.01.2020 в 17 часов.**

«неполная и, следовательно, вводящая в заблуждение информация может также представлять собой злоупотребление правом...», особенно если эта информация затрагивает ее **основное** содержание, и не представлено **удовлетворительного объяснения** нераскрытию этой информации (...)» (§ 72 Постановления от 17.04.14 г. по делу «Любовь Стеценко против РФ»).

Однако, этого факта достаточно, чтобы не доверять остальным постановлениям данного следователя, в том числе, о законности объявления Русскова С. В. в розыск, так как он всегда проживал по одному и тому же адресу, известному следователю, систематически обращался в органы власти и получал их ответы на свой адрес и, например, 15.01.2020 был задержан в полиции г. Волгограда, **куда сам и явился** для решения вопросов, связанных с ГИБДД. **То есть он не разыскивался с момента объявления его в розыск.** Он сам нашелся, и после этого узнал о его «розыске» .

При этом как следует из постановления Советского суда г. Астрахани, следователь сфальсифицировал основание для ходатайства о помещении Русскова С. В. под стражу **«Преступная деятельность Русскова С. В. не была прекращена им добровольно, а была пресечена правоохранительными органами».**

Но сфальсифицировав эту часть ходатайства, он не указал, что задержание произведено было 15.01.2020 полицией г. Волгограда при явке в нее Русскова С.В., ничего не подозревающего о розыске и ни от кого не скрывающегося, а следовательно, не осуществлявшего преступную деятельность, подлежащую прекращению органами власти.

- 1.7 Как следует из постановления Советского суда г. Астрахани, одним из оснований для помещения под стражу истца было также отсутствие его

регистрации и места проживания в Астраханской области и в г. Астрахани. Это дает право сделать вывод, что следователь инициировал « розыск » Русскова и его помещение под стражу **для своего удобства**, потому что искать и не найти Русскова С. В. по адресу его проживания г. Волгоград ул. Коммунистическая 34 кв. 115 **в течение 4 месяцев** (с 16.09.2019 по 15.01.2020) **просто невозможно**. То есть это очередное свидетельство фальсификаций следователя Калиева Р.Д. А все фальсификации надлежит оценивать **в их совокупности**, так как именно совокупность исключает ошибочность его действий. (приложение 2)

Как следует из постановления Советского суда г. Астрахани, он посчитал, что « порядок задержания был соблюден », то есть он легализовал нарушение 48-часового срока задержания истца, хотя ничто не препятствовало следователю обратиться в суд не 18.01.2020, а 17.01.2020, так как ему было известно о задержании Русскова С.В. 15.01.2020 и его конвоировании в г. Астрахань 16.01.2020.

Однако, из постановления Советского суда г. Астрахани следует, что нарушение ст. 22 Конституции РФ в г. Астрахани производится при соучастии судов :

вызовам следователя.

Доводы защиты о том, что 15.01.2020 Руссков С.В. задержан с нарушением и срок задержания истек, являются не состоятельными, поскольку последний был задержан сотрудником полиции на основании п.4 ч.2 статьи 14 ФЗ « О полиции », как лицо, находящееся в розыске, до передачи его соответствующим органам, учреждениям или должностным лицам этих органов и учреждений.

Однако, указанный судьей закон не позволяет задерживать никого на срок более 48 часов без судебного решения, а также не позволяет **задерживать еще раз уже задержанного полицией**. То есть имеет место явная паралогия судьи Лисицкой Л.И. и старшего помощника прокурора Советского района г. Астрахани Евсеевой Е.С., представляющих опасность для правосудия и общества, поскольку их практика по правоприменению приводит к явно **преступным** (ст.ст. 127, 285 УК РФ), абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), позволяющим полностью лишать Жертв декларируемых прав.

Статья 14. Задержание ФЗ «О полиции»

1. Полиция защищает право каждого на свободу и личную неприкосновенность. **До судебного решения** в случаях, установленных настоящим Федеральным законом и **другими федеральными законами**, лицо не может быть подвергнуто **задержанию на срок более 48 часов**.

2. Полиция имеет **право задерживать**:

4) лиц, находящихся в розыске, - до передачи их соответствующим органам, учреждениям или должностным лицам этих органов и учреждений;

Статья 22 Конституции РФ

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

С какой целью следователь Калиев Р.Д. объявил Русскова С.В. в розыск? С целью помещения его под стражу. С какой целью он был задержан полицией г. Волгограда? С целью передачи его полиции г. Астрахани для помещения под стражу. Собственно, это доказывает постановление о задержании от 15.01.2020 (приложение 1)

Следовательно, Советский суд г. Астрахани и прокуратура, вместо гарантирования конституционных прав и контроля за соблюдением прав граждан, сам нарушил Конституцию РФ и спровоцировал беззаконие и безответственность сотрудников правоохранительных органов.

Однако, тут необходимо отметить факт обжалования этого неконституционного постановления, вынесенного в незаконных интересах стороны обвинения. Явное нарушение ст.22 Конституции РФ было легализовано Астраханским областным судом, куда истец обжаловал свое сверх длительное задержание. Поскольку судам не дано право ТОЛКОВАТЬ Конституцию, а они имеют обязанность ей подчиняться, то доказано нарушение ст.22 Конституции РФ не только правоохранительными органами, но и судами, за что ответственность лежит на государстве, которое создало такие опасные для законности суды.

«... Анализ содержания приведенной нормы свидетельствует о том, что правовое **предписание** носит **императивный** характер, так как **диспозиция выражена в категоричной форме, содержит абсолютно определенное правило, не подлежащее изменению в процессе применения. ...»** (Определение Верховного Суда РФ от 03.06.15 г. по делу № 38-КГ15-3).

« ... процессуальные нормы направлены на то, чтобы **обеспечить надлежащее** отправление правосудия и соблюдение принципа правовой определенности, и что **заинтересованные лица вправе ожидать, что данные нормы будут соблюдаться (...)**. Этот принцип применяется в **обоих направлениях**: не только по отношению к участникам судебного разбирательства, но **также по отношению к национальным судам»** (§ 99 Постановления от 18.02.09 г. по делу «Андреева против Латвии»).

Злоупотребление правом – это всегда **отрицание подлежащих применению** норм действующего законодательства, результатом чего является причинение вреда. Поэтому следует привести доводы Путина В.В., выраженные в пятом послании к судьям: **«Не имеют права** требовать

соблюдения прав человека от других те, кто **сам их не уважает, не соблюдает и не может обеспечить** »

Итак, закон гласит, что если истец был **задержан** полицией в рамках уголовного дела, то это задержание не могло превышать 48 часов без судебного решения. Тот факт, что полиция г. Волгограда сменилась на полицию г. Астрахани, не влечет увеличение **срока задержания** до судебного решения более 48 часов, а также не позволяет фальсифицировать **второе постановление о якобы задержании** после конвоирования **уже задержанного** из одной полиции в другую.

Если следовать такой «логике», то органы правопорядка могут задержать подозреваемого, а потом без ограничений сроков его конвоировать из одного органа в другой каждые 47 часов, каждый раз выносить новое постановление о задержании уже новым органом и так делать сколько угодно долго.

« Принцип "хорошего управления", как правило, не должен препятствовать властям исправлять случайные ошибки, даже те, которые являются результатом их собственной небрежности (...). Однако риск **любой** ошибки, допущенной органом государственной власти, **должно** нести само государство и ошибки **не должны** исправляться за счет заинтересованных лиц (...)» (§ 44 **Постановления от 04.03.21 г. по делу «Borisov v. Ukraine»**).

« Европейский Суд придает особое значение **принципу хорошего управления** и **хочет**, чтобы **органы государственной власти действовали с максимальной осторожностью** (...)» (§ 98 **Постановления от 16.10.18 г. по делу «Zhidov and Others v. Russia»**).

II. ПРАВО

2.1 Статья 3 Европейской Конвенции по правам человека

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению

«К "бесчеловечному обращению" относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении **нескольких** часов или когда **в результате такого обращения** человеку были причинены **реальный физический вред** либо **глубокие** физические или **психические страдания**... Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности... Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от **продолжительности неправомерного** обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения...» (п. 15 ППВС РФ № 5 от 10.10.03 г.).

- а) При лишении свободы в ОП №3 Управления МВД России по г. Волгограду с 15.01.2020 по 16.01.2020 истец подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению : лишение сна, еды, элементарных гигиенических условий.

"(...) государства обязаны обеспечить, чтобы заключенные не подвергались лишениям, превышающим уровень неудобств, которые неизбежно сопровождаются лишением свободы. **(постановление ЕСПЧ "Кудла против Польши" (№30210/96) от 26.10.2000 (Большая палата))**

"Суд считает, что условия содержания под стражей заявителя ... должны были причинить ей **сильные страдания и трудности** и вызвать у нее **чувства страха, тоски и неполноценности, которые могли бы подавить и унижить ее**. Эти чувства неполноценности и разочарования были усугублены тем фактом, что, как указывал ранее суд, ее лишение свободы в этот период не имело законного основания (см. Федотов, выше, § 67). **(§95 решения ЕСПЧ в дополнении "Щебет против России" от 12 июня 2008 г.)**

"Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с бесчеловечными и унижающими достоинство условиями содержания заявителя в помещении участка транспортной полиции Домодедово» **(§96 там же)**.

- б) При этом сам факт лишения свободы для лица, ранее не подвергавшегося таким санкциям, приводит к психологическим страданиям. Его психологическое состояние было ухудшено отсутствием защитника в ситуации лишения свободы, лишения информации и средств связи с внешним миром.

« (.) Он (Суд) напоминает, что неоднократно указывал, что содержание под стражей в местах, предназначенных, по своему характеру, для размещения лиц на очень короткий срок, может привести к нарушению статьи 3 » **(решения ЕСПЧ : Щебет против России, № 16074/07, § § 86-96, 12 июня 2008 года, Христофоров против России, № 11336/06, § 23, 29 апреля 2010 года, Недайборц против России, № 42255/04, § 32, 1 июля 2010 года, купцов и Купцова против России, №6110/03, § 69, 3 март 2011, Эргашев против России, № 12106/09, § § 128-134, 20 декабрь 2011, и Салихов С. России, № 23880/05, §§ 89-93, 3 мая 2012 года).**

- в) Во втором общем докладе Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (СРТ) (СРТ/Inf(92)3) говорится:

42. как правило, задержание полицией длится сравнительно недолго... но необходимо соблюдать некоторые **элементарные материальные требования**.

Все камеры в полицейских участках должны иметь разумные размеры в зависимости от количества людей, для которых они предназначены, и иметь нормальное освещение (т. е. освещение, достаточное для чтения, за исключением периодов сна) и вентиляцию; предпочтительно естественное освещение в камерах. Кроме того, камеры должны быть оснащены **оборудованием для отдыха** (например, стулом или скамейкой, прикрепленной к полу), **а лица, вынужденные ночевать в камере полицейского участка, должны иметь чистые матрасы и одеяла**.

Лица, содержащиеся в полицейском участке, должны иметь возможность, при необходимости, **удовлетворять свои естественные потребности в санитарных условиях и в достойной обстановке, а также умываться**. Они должны **получать питание** в соответствующее время, включая, по крайней мере, один полный прием пищи (то есть что-то более существенное, чем сэндвич) каждый день.

43. вопрос о том, какой размер полицейской камеры (или любого другого места содержания под стражей) следует считать разумным, вызывает определенные трудности. При оценке необходимо учитывать многие факторы. Однако делегаты КПП сочли, что в этой области необходимы жесткие стандарты. В настоящее время для оценки отдельных камер в полицейских участках, предназначенных для размещения задержанного более чем на несколько часов, используется следующий критерий (который считается желательным, а не минимальным стандартом): 7 квадратных метров, 2 и более метров между стенами и 2,5 метра между полом и потолком."

г) **Комитет против пыток (КПП) подтвердил вышеупомянутые выводы в своем двенадцатом общем докладе (СРТ/Inf (2002) 15, пункт 47).**

Кроме того, истец имеет заболевание, которое обостряется на фоне стресса.

Эти действия в отношении подозреваемого лица создавали неправомерное преимущество стороне обвинения, так как они оказывали физическое и психологическое давление на истца и ослабляли его возможности защищаться.

Статья 19 злоупотребление служебными полномочиями и уголовно наказуемым деянием определяет как **«совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица»**.

Унижающее достоинство обращение будет **всегда**, когда **противоправные действия** исходят от сотрудников правоохранительных органов по отношению к людям, находящимся под их контролем, поскольку в этих **противоправных** действиях «проявляются превосходство и унижение, которые по определению характеризуют отношения между первыми и последними при таких обстоятельствах. ... **нарушение морали и профессиональной этики** этими сотрудниками ... также является неприемлемым, может, кроме того, вызывать чувство произвольного обращения, несправедливости и беспомощности (...) (§ 106 Постановления от 28.09.15 г. по делу «Буид против Бельгии»).

Статья 3 Конвенции устанавливает позитивное обязательство государства осуществлять **подготовку должностных лиц своих правоохранительных органов таким образом, чтобы обеспечивать их высокий уровень компетентности в своем профессиональном поведении**» (§ 108 там же).

« При решении вопроса о бесчеловечном и унижающем достоинство обращении **«может быть достаточно, чтобы жертва была унижена в ее собственных глазах, для возникновения унижающего достоинство обращения в значении статьи 3 Конвенции (...)...»** (§ 105 Постановления от 28.09.15 г. по делу «Буид против Бельгии»);

Также следует обратить внимание на то обстоятельство, что истец подавал многочисленные жалобы прокурору уже после помещения в СИЗО, в которых отражены незаконные, нарушение прав с момента задержания. Однако, СИЗО не обеспечивает сохранность копий обращений и не сообщает номера их регистрации. Поэтому суду следует их запросить в прокуратуре либо в СИЗО.

В §§ 133 – 143 Постановления от 13.01.15 г. по делу «Элберте против Латвии» ЕСПЧ рассмотрел вопрос о бесчеловечном обращении, обусловленном **способами рассмотрения властями обращений Жертв.**

В § 137 суть нарушения ст. 3 Конвенции ЕСПЧ увидел в **реакции и отношении** властей к ситуации, когда она **доводилась до их сведения** Жертвами, **однако не находила своего разрешения. Неудовлетворительными** были и **способы, которыми власти отвечали на запросы Жертв.**

Из § 140 понятно, что когда по истечении времени вскрывались факты, свидетельствующие о **сокрытии органами власти информации**, имеющей значение для заявителя и устанавливающие **несоответствие ответов** фактическим обстоятельствам дела, то такое рассмотрение обращений свидетельствовало о **пренебрежении** властей к Жертвам, что **усиливало их чувство беспомощности перед лицом нарушения их личных прав.** Отсутствие возможности получения какого-либо возмещения лишь усугубляло положение Жертвы. Все это являлось проявлением неуважения к достоинству Жертв, хотя **«уважение человеческого достоинства формирует часть самой сути Конвенции, обращение считается "унижающим человеческое**

достоинство" по смыслу статьи 3 Конвенции, *inter alia* (среди прочего), когда оно унижает лицо, проявляя недостаток уважения к человеческому достоинству» (§ 142 там же). ... уважение человеческого достоинства **составляет одну из основ Конвенции (...). Объект и цель Конвенции как инструмента защиты отдельных лиц** также **требуют толкования и применения** ее положений таким образом, **чтобы эти гарантии были практическими и эффективными**. Любое толкование гарантированных прав и свобод **должно быть совместимо с общим духом Конвенции**, инструментом, направленным на поддержание и развитие идеалов и ценностей демократического общества (...)» (§ 118 там же).

«Манера рассмотрения ее жалоб властями Российской Федерации представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции» (§ 141 Постановления от 27.07.06 г. по делу «Базоркина против Российской Федерации»)

Таким образом, все ответчики, не отреагировавшие надлежащим образом на обращения истца по вопросу нарушения его права на свободу подвергли его бесчеловечному обращению.

2.2 Часть 1 Статьи 5 Европейской Конвенции по правам человека

- Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и **в порядке, установленном законом**

(с) **законное задержание** или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

- Статья 22 Конституции РФ

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто **задержанию на срок более 48 часов**.

Задержанный С.В.Руссков был лишён свободы на срок **более 70 часов** без судебного решения, что является вопиющим нарушением законности со стороны органов, призванных действовать от имени закона и для нарушения закона представители власти сфальсифицировали второе

постановление о задержании и сфальсифицировали судебные акты о законности такой фальсификации. Итак, о законности при задержании Русскова речи не идет.

«Европейский Суд напоминает, что в пункте 2 [статьи 5](#) Конвенции изложена **элементарная** гарантия: **любое** задержанное лицо **должно знать, на каком основании** оно было лишено свободы (...). Речь идет здесь о **минимальной гарантии от произвола.**» (*§ 413 Постановления ЕСПЧ от 12.04.05 г. по делу «Шамаев и другие против Грузии и Российской Федерации»*)

«(...) Очевидно, что содержание под стражей дочери заявителя также проводилось **“вне нормальной правовой системы”** и **“путем преднамеренного обхода надлежащей правовой процедуры”** и является анафемой для верховенства права и ценностей, охраняемых Конвенцией » (*§ 138 Постановления от 12.05.16 г. по делу «Гайсанова против РФ»*).

В п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.09 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» разъяснено :

«Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать **нарушение прав и свобод** физических и юридических лиц, **гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией** Российской Федерации (например, **права на уважение чести и достоинства личности**, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда **необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу** организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, **тяжесть причиненного им физического, морального** или имущественного **вреда** и т.п.».

Как следует из доводов иска, подобная деятельность правоохранительных органов и судов носит системный характер, что подлежит внимательному исследованию в данном деле для учета степени отрицательного влияния на нормальную деятельность судебной и правоохранительной системы.

«В том случае, когда предметом рассмотрения является "законность" содержания под стражей, включая вопрос о том,

был ли соблюден "порядок, установленный законом", [Конвенция](#) ссылается главным образом на национальное законодательство и устанавливает **обязанность** государства-ответчика соблюдать материальные и процессуальные положения национального законодательства, однако она, кроме того, **требует**, чтобы **всякое лишение свободы** производилось с соблюдением требований [статьи 5](#) Конвенции, **что защищает граждан от произвола властей**». (§ 50 Постановления ЕСПЧ от 25.06.96 г. по делу «Амуур против Франции»)

В отношении Русскова С.В. был допущен явный ПРОИЗВОЛ: фальсификация **второго** постановления о задержании 16.01.2020 в 17:00 уже задержанного Русскова С.В. 15.01.2020 в 12 часов. В этих фальсификациях принимали участие ВСЕ: следователь полиции, его руководство, надзирающие прокуроры и контролирующие суды. Эти фальсификации были направлены на то, чтобы скрыть факт нарушения 48-ми часового срока задержания Русскова С.В.

«... а, следовательно, для нарушения публичного порядка Российской Федерации. ...» ([Определение Верховного Суда РФ от 17.10.17 г. по делу № 310-ЭС17-8992](#), [Определение Верховного Суда РФ от 18.09.19 г. по делу № 307-ЭС19-7534](#), п. 51 [ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.](#)),

« Европейский Суд установил, что суть жалобы заявителя состоит в том, что его задержание в период с 1 по 2 августа 2005 г. **не было надлежащим образом запротоколировано**. Власти Российской Федерации не упомянули каких-либо внутригосударственных средств **правовой защиты, которыми заявитель мог бы воспользоваться**. Относительно фактов Европейский Суд отмечает, что заявитель поднимал этот вопрос в ходе уголовного производства в отношении него, а также подавал отдельную жалобу по этому обстоятельству, которое предположительно **приравнивается к незаконному лишению свободы, то есть преступлению**.

Европейский Суд придает особое значение гарантиям статьи 5 Конвенции об охране права на личную свободу в демократическом обществе и защите от произвольного задержания властями. Он постоянно подчеркивает, что **любое лишение свободы не только должно осуществляться в соответствии с материальными и процессуальными требованиями внутригосударственного законодательства, но и должно отвечать целям статьи 5 Конвенции**, а именно защите граждан от произвольного задержания (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Чакиджи против Турции" (Çakıcı v. Turkey), жалоба N 23657/94, § 104, ECHR 1999-IV, с дальнейшими ссылками).» ([Постановление ЕСПЧ от 18.09.2014 "Дело "Рахимбердиев \(Rakhimberdiyev\) против Российской Федерации" \(жалоба N 47837/06\)](#))

III. ПРАВО НА КОМПЕНСАЦИЮ

3.1 Статья 53 Конституции РФ

Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Статья 18. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно...

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Из этих норм следует, что **нарушение прав** истца, гарантированных Конституцией РФ и международным правом, органами власти свидетельствует об их незаконных действиях и гарантирует право на компенсацию.

3.2 В силу Принципа 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принципа *restitutio in integrum*, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ в интерпретации Конституционного Суда РФ (см. п. 2.3.8 выше) и абзаца 3 ст. 12 ГК РФ **должно** быть восстановлено положение, существовавшее до нарушения права и **пресечены действия, нарушающие право или создающие угрозу его нарушения».**

Угроза **идентичных злоупотреблений сохраняется** по настоящий момент времени в связи с созданной преступной практикой «задержания задержанных», что доказывают судебные акты Астраханских судов.

3.3 Согласно § 5 ст. 5 Европейской конвенции о правах человека

5. любое лицо, ставшее жертвой ареста или содержания под стражей в условиях, противоречащих настоящей статье, имеет право на возмещение ущерба»

3.4 Согласно ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах

5. любое лицо, ставшее жертвой незаконного ареста или задержания, имеет право на возмещение ущерба.

3.5 Поскольку «конституционное право на судебную защиту как **ОСНОВНОЕ, неотчуждаемое право человека, ВЫСТУПАЮЩЕЕ ГАРАНТИЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕХ ДРУГИХ ПРАВ И СВОБОД**, - это не только право на обращение в суд, но и право на **ЭФФЕКТИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ** нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего

требованиям справедливости» (абзац 1 п. 2 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 г.), то именно это является конституционной задачей данного судебного разбирательства.

Справедливость регламентирована ст. 19, 52, 53 Конституции - это ответственность виновных лиц перед судом и законом, а также компенсация их Жертвам.

В п. 2 мот. части Постановления № 5-П от 18.03.14 г. Конституционный Суд РФ постановил:

« Конституция Российской Федерации, провозглашая **обязанностью** России как демократического правового государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина на основе равенства всех перед законом и судом, а также возлагая на него **охрану достоинства личности** во всех сферах, гарантирует потерпевшим от преступлений охрану их прав законом, **обеспечение доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба** (статья 1, часть 1; статьи 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 21, часть 1; статья 45; статья 46, части 1 и 2; статья 52).

Названные конституционные предписания предполагают, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, **обязанность** государства **как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности**, так и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы **любыми не запрещенными законом способами**, поскольку **иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством** (постановления от 24 апреля 2003 года N 7-П, от 8 декабря 2003 года N 18-П, от 11 мая 2005 года N 5-П и др.).

Приведенная правовая позиция соотносится с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), закрепляющими право лиц, **которым был причинен вред в результате действия или бездействия, нарушающих национальные уголовные законы ("жертвы")**, на доступ к механизмам правосудия и **скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб** в соответствии с национальным законодательством (пункты 1 и 4) и **обязывающими государство** содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям этих лиц, в том числе путем обеспечения возможности **изложения и рассмотрения их мнений и пожеланий** на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, но без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия (пункт 6). »

«Государства вправе также ввести **только компенсаторное средство правовой защиты**, что не делает это средство правовой защиты **неэффективным**. Если в национальной правовой системе

доступно компенсаторное средство правовой защиты, Европейский суд должен признать за государством широкие пределы усмотрения, которые позволяют ему организовать средство правовой защиты способом, совместимым с его правовой системой и традициями и отвечающим уровню жизни в данной стране. Тем не менее Европейский суд должен удостовериться в том, что способ толкования национального законодательства и последствия применяемых процедур согласуются с принципами Конвенции, истолкованными в свете прецедентной практики Европейского суда (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты по делу "Скордино против Италии", § 187 – 191). » **(Постановление ЕСПЧ : Бурдов против России (N 2):**

"Европейский суд напомнил, что внутренние средства правовой защиты должны **быть эффективными** в том смысле, что они должны предотвращать или прекращать предполагаемое нарушение и **обеспечивать адекватную компенсацию за уже имевшее место нарушение (...)**». **(§16 решения ЕСПЧ от 24 февраля 2005 года по делу Познахирина против Российской Федерации)**

"Суд напоминает, что «эффективность» «средства правовой защиты» по смыслу статьи 13 не зависит от уверенности в благоприятном исходе для заявителя. В то же время средство правовой защиты, предусмотренное в статье 13 Конвенции, должно быть **эффективным** не только на практике, но и в законодательстве в целях предотвращения предполагаемого нарушения или сохранения спорной ситуации **или предоставления достаточной компенсации за любое нарушение, которое уже имело место (...)**» **(§ 58 решения "Эльвира Дмитриева против России" от 31 июля 2019 года N 60921/17 и N 7202/18)**

3.6 Согласно Замечанию общего порядка № 31 [80] о характере общего правового обязательства государств-участников пакта, ССРР/С/21/Rev. 1 / Add. 13, 26 мая 2004 года принято 29 марта 2004 года (2187-е заседание)

16. Пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники предоставляли **возмещение лицам, права которых были нарушены в соответствии с пактом**. Если лицам, чьи права, признанные в Пакте, были нарушены, не предоставляется возмещение, то обязательство предоставлять эффективные средства правовой защиты, обуславливающее эффективность пункта 3 статьи 2, **не выполняется**. (...) Комитет отмечает, что в соответствующих случаях возмещение может осуществляться в форме реституции, реабилитации, удовлетворительных мер (публичные извинения, официальные показания), **гарантий неповторения и внесения изменений в соответствующие законы и практику, а также привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека**.

На основании изложенного, а также ст. 151, 1064, 1069, 1071 ГК РФ, ст. 2, 15, 17, 18, 19, 21, 24, 29, 33, 45, 46, 52, 53, 55, 56, 60, 64, 120 Конституции РФ, Основных принципов и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, статей 3, 5, 6, 13, 14, 17 Европейской конвенции по правам человека, Международного пакта о гражданских и политических правах человека и гражданина

ПРОСИМ :

- 1 Признать, что не отражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является злостным нарушением права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 48 **Постановления от 05.09.13 г. по делу «Сепек с. République tchèque»**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, не отвечает качеству судебного решения, хотя этого **требуют** п.п. 35, 38, 42 Заключения № 11 КСЕС «О качестве судебных решений» (ССЖЕ (2008) Ор. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г и является вопиющим отказом в правосудии (§§ 62 – 65 **Постановления от 15.06.17 г. по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom»**)
- 2 Рассмотреть заявление на основании норм Конституции РФ и норм международного права, **применяя принцип пропорциональности** и защитить нарушенные права, **гарантированные этими** нормами (п. 10.4 **Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Tae Hoop Park v. Republic of Korea»**, § 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatifi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**).
- 3 Признать фундаментальные права, гарантированные ст.ст.5, 7, 9 Пакта, ст.ст. 3, 5, 17 Конвенции, ст. 22 Конституции РФ **нарушенными**, провести тщательную проверку по фактам нарушения права, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, § 96 **Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**.
- 4 Взыскать с ответчиков солидарно и пропорционально допущенным нарушениям компенсацию в пользу истца Русскова С.В. в размере
5 000 евро за несанкционированное задержание более 70 часов
3 000 евро за бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в течение задержания в ОП №3 Управления МВД России по г. Волгограду
3 000 евро за бесчеловечное обращение в связи с отказом адекватно реагировать на жалобы истца по предмету иска, адресованные судьям, прокурорам и сотрудникам МВД.
в рублях по курсу ЦБ на день принятия решения суда в соответствии с прецедентной практикой ЕСПЧ.

6. Взыскать судебные издержки в пользу Международного общественного движения « Общественный контроль правопорядка » за подготовку иска в размере 200 евро x 8 ч = 1 600 евро в рублях по курсу ЦБ на день принятия решения суда

«... С учетом вышеизложенных принципов Европейский Суд присудил заявительнице 2 450 евро, а также любой налог, обязанность уплаты которого может быть возложена на заявительницу в связи с этой суммой, с переводом чистой суммы на банковский счет представителя, указанный заявительницей» (§ 132 *Постановления от 18.09.14 г. по делу «Макаева v. Russia»*).

«... отсутствие между сторонами подписанного договора оказания услуг ... не противоречит действующему законодательству, **не влияет на фактические правоотношения сторон** и не является основанием для отказа от оплаты **фактически оказанных исполнителем и принятых заказчиком услуг**. Обязанность заказчика оплатить оказанные ему услуги предусмотрена п. 1 ст. 781 ГК РФ. По смыслу указанной статьи **оплате подлежат фактически оказанные исполнителем услуги. ...**» (*Определение Верховного Суда РФ от 08.09.09 г. по делу №5-В09-100*).

«... соглашения о выплате вознаграждения в случае выигрыша дела в случае, если они имеют юридическую силу, могут доказывать, что те или иные суммы действительно подлежат оплате заявителем, и что ... были ли они разумными (...)» (§ 89 *Постановления от 02.10.18 г. по делу «A.B.V. v. Russia»*).

«... Гонорары представителя считаются фактически понесенными, если заявитель их уплатил или **обязан** уплатить. Обратное имеет место в отношении гонораров представителя, который, не отказываясь от них, просто не предпринял никаких шагов для осуществления их выплаты или отложил ее. Сборы, подлежащие уплате представителю по соглашению об условном вознаграждении, фактически производятся только в том случае, если это соглашение подлежит исполнению в соответствующей юрисдикции (...)» (§ 111 *Постановления от 10.10.19 г. по делу «Batiashvili v. Georgia»*).

«... договор о консультационных услугах может быть заключен в устной форме (...), и независимо от того факта, что заявитель еще не оплатил юридические гонорары, **они являются реальными с точки зрения Конвенции (...).** ...» (§ 521 *Постановления от 07.02.17 г. по делу «Lashmankin and Others v. Russia»*, § 113 *Постановления от 30.04.19 г. по делу «Elvira Dmitriyeva v. Russia»*).

«... договор на оказание юридических услуг, заключенный заявителем в отношении его представительства в суде, создал **юридически обязывающее обязательство** по уплате

возникших по нему сумм (...). ...» (§ 93 **Постановления от 20.11.18 г. по делу «Ognevenko v. Russia»**).

«Поэтому услуги юристов подлежат компенсации ... и с точки зрения Конвенции реальны. Тот факт, что от заявителя не требовалось компенсировать эти затраты авансом, не противоречит данному выводу» (§ 147 **Постановления от 09.06.05 г. по делу «Fadeyeva v. Russia»**).

ХОДАТАЙСТВА :

1. **Исполнить** Принципы 5, 6 Рекомендации № R (81)7 Комитета Министров СЕ государствам-участникам **о способах облегчения доступа к правосудию**, принятой 14.05.81 г. и не требовать пошлину за доступ к суду **жертвы** Государства в силу ст. 15, ст. 18, ст. 19, ст. 46, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.

По искам к властям пошлина требоваться НЕ МОЖЕТ также как по закону о защите прав потребителей : органы власти исполняют или не исполняют уже ОПЛАЧЕННЫЕ им гражданами государственные услуги. Поэтому причиняемый ими ВРЕД презюмируется пока они не доказали законность своих решений и действий (ст.1064 ГК РФ), а доступ к суду не ограничивается никакими дополнительными платами (аналогия закона – ФЗ ОЗПП)

Статья 3 НК РФ. Основные начала законодательства о налогах и сборах

1. Каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы.

Если закон по требованию пошлины за доступ к суду с Жертв Государства нарушает Конституцию, то он НЕЗАКОННЫЙ, а КОРРУПЦИОННЫЙ.

2. Налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. **Недопустимы налоги и сборы, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав.**

Требование пошлины ОГРАНИЧИВАЕТ право на судебную защиту, не подлежащее ограничению и НЕ МОЖЕТ быть УСЛОВИЕМ для обращения в суд. Более того, требование пошлин за обжалование действий и решений органов власти препятствует развитию общественного контроля в лице граждан и **делает экономически выгодной незаконную деятельность органов власти**, что есть прямое воспрепятствование реализации гражданами своих конституционных прав в нарушение ч.3 ст. 56 Конституции РФ, в которой однозначно написано о том, что право на судебную защиту НЕ ПОДЛЕЖИТ ОГРАНИЧЕНИЮ, пошлины – это ограничение на свободный доступ к суду

Статья 3 НК РФ. Основные начала законодательства о налогах и сборах

8. Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются **в пользу налогоплательщика** (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента).

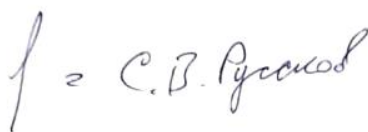
2. Исполнить требования ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларации о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции во взаимосвязи (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6 **Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain»**) и **предоставлять выносимые решения в электронной форме (§§ 72 – 79 Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»**), **на адреса указанных электронных почт (§ 28 Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»**), а также обеспечить возможность знакомиться с делом посредством интернет-технологий.

Приложение :

1. Протокол задержания от 15.01.2020 в 11 часов
2. Постановление Советского суда г.Астрахани о помещении под стражу от 18.01.2020
3. Доверенность

Копия иска направлена ответчикам электронными средствами.

Истец С.В. Руссков

Представитель И.А. Иванова - председатель МОД «ОКП»

